

18.10.2021

Эйджизм и возрастная дискриминация в контексте свободы собраний в России

English version [Ageism and Age Discrimination in the Context of Freedom of Assembly in Russia](#)

ЧАСТЬ 1. ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ

Формы и проявления эйджизма и дискриминации по возрасту

1.2.3. Попытки реализации права на свободу мирных собраний в современной России, особенно в случаях выступлений на нежелательные для властей темы, сопряжены с рисками задержаний и последующего судебного и внесудебного давления. Для пожилых людей эти риски могут оказаться более тяжелым бременем прежде всего из-за проблем со здоровьем, а также более низкого уровня дохода, который не позволяет оплачивать последующие штрафы. При этом нельзя сказать, что российские власти преследуют пожилых людей за участие в протестных акциях по возрастному признаку, скорее

всего, проблемы, связанные с возрастными ограничениями, проявляются в негативном отношении властей к данной группе из-за их политических взглядов. Как **показывают** опросы, пожилые люди реже участвуют в протестных акциях: медианный возраст участников равен 30-32 годам. Участие в протестах несёт в себе серьезные риски для пожилых людей: вероятность применения силы при задержании, невозможность оперативно получить медицинскую помощь и лекарства, стресс и ограниченный доступ к современным технологиям — факторы, оказывающие сдерживающий эффект на свободу мирных собраний в этой возрастной группе.

Правовая, политическая и институциональная рамки в отношении эйджизма и дискриминации по возрасту

4. Конституция запрещает любые формы дискриминации, поэтому все граждане независимо от возраста имеют право на свободу собраний. Однако нельзя сказать, что в общественном дискурсе сложность участия пожилых людей в публичных акциях воспринимается как отдельная проблема. Пандемия и связанные с ней ковидные ограничения показали, что пожилые люди не могут воспользоваться своим правом на свободу собраний и свободу выражения мнения, особенно в тот момент, когда они непосредственно становятся объектом таких ограничений. На практике российские власти **не предоставили** пожилым никаких альтернатив для выражения гражданской позиции, например, возможность проводить акции в интернете на специальной площадке (сайте) какого-либо официального органа.

5. Институт Уполномоченного по правам человека в России не проводит специальной политики для повышения осведомленности в вопросах реализации

права на свободу собраний среди пожилых людей.

Мы не нашли никаких данных, которые могли бы показать, как власти пытаются двигаться к более комфортному для пожилых людей и инклюзивному обществу.

6. Согласно конституции РФ возраст не может быть основанием для дискриминации, но в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции российские власти на законодательном уровне ввели режим самоизоляции для людей старше 65 лет. Нарушение режима влекло административную и уголовную ответственность. Под страхом высоких штрафов пожилые люди были лишены возможности выразить свое мнение и быть услышанными государственными органами.

Статья 6.3 КоАП (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) была дополнена новыми составами за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства при возникновении угрозы распространения заболевания, со штрафами от 15 до 40 тысяч рублей, при отягчающих последствиях — до 300 тысяч рублей.

Новая статья 20.6.1 КоАП **предусматривает** наказание за невыполнение правил поведения, в том числе режима самоизоляции, при ЧС или при введении «режима повышенной готовности» — штраф для граждан от 1 тысячи до 30 тысяч рублей, а в случае причинения вреда здоровью других людей — до 50 тысяч рублей.

Две новые уголовные статьи предусматривают ответственность за распространение «заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» (ст. 207.1 УК), и распространение «заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» (207.2 УК), с наказанием до трех лет лишения свободы, а при наступлении «тяжких последствий» — до пяти.

Верховный суд 21 апреля 2020 года **разъяснил**, что эти статьи **могут применяться** и за высказывания на митингах.

7. У нас нет данных по искам, основанным на перекрестной дискриминации в группе пожилых людей. Также в России **нет специальной правовой рамки и института Омбудсмана по правам пожилых людей**, осуществляющих мониторинг проблем, существует федеральный институт Уполномоченного по правам человека, но он не чувствителен к проблемам возраста и свободы собраний.

8.9. Либерализация законодательства в части выплаты штрафов за участие в митингах и отмена статьи 212 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за повторные нарушения законов о публичных собраниях крупными штрафами, тюремным заключением или принудительным трудом, позволит пожилым людям реализовать свое право на мирные собрания и выражение мнения. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) средний размер пенсий в декабре 2020 г. **составил** 15 059 тысяч рублей, тогда как размер штрафа по ст. 20.2 КоАП за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования составляет от 10 до 20 тысяч рублей, при повторном нарушении — до 300 тысяч рублей. Таким образом, отмена нижнего порога штрафов окажет благоприятный эффект на улучшение ситуации по защите гражданских прав и свобод, так как снимет с пожилых людей экономические последствия за участие в акциях протеста.

*Владимир Ионов стал первым человеком, против которого было возбуждено уголовное дело по статье 212.1, включенной в Уголовный кодекс в июле 2014 года. Его **обвинили** в неоднократных нарушениях порядка проведения массовых мероприятий из-за нескольких*

ранее применявшихся административных наказаний в связи с задержаниями на мирных уличных митингах в 2014–2015 гг.

10. Пожилые люди — наиболее уязвимая социальная группа в силу ряда факторов: от социально-экономических до личных, обусловленных состоянием их здоровья. Право на участие в публичных мероприятиях — важнейший инструмент, который позволяет людям выражать мнение по политическим вопросам и общественной повестке. К сожалению, в России сложилась репрессивная практика в отношении участников и организаторов мирных собраний, что в свою очередь негативно отразилось на возможности пожилых людей осуществлять свои политические права. Более того, пандемия и ковидные ограничения, действующие для людей старше 65 лет, показали, насколько эта проблема не в фокусе общественного внимания.

В конце марта 2020 года российские власти начали постепенно вводить карантин, запрещая людям покидать свои дома и передвигаться по городу. Государственная дума 1 апреля приняла поправки в ФЗ «О защите населения и территорий от ЧС», которые **разрешили** главам субъектов в условиях чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности вводить обязательные для граждан ограничения и требования. С этого момента люди старше 65 лет во всех регионах страны должны были соблюдать режим самоизоляции, в случае нарушения которого они привлекались к административной и уголовной ответственности. Таким образом, пожилые люди, входящие в группу социально незащищенных граждан, оказались лишены права свободно передвигаться и участвовать в массовых мероприятиях.

Нарушение режима самоизоляции влекло за собой назначение штрафов, размер которых был чрезмерным для пожилых людей, при этом суды часто не принимали

во внимание обстоятельства, при которых пожилые люди нарушали режим самоизоляции.

*В Екатеринбурге 6 февраля 2021 года 79-летняя Галина Быстрыгина была задержана 5 сотрудниками полиции на одиночном пикете в поддержку Алексея Навального. Суд признал ее виновной в нарушении ст. 20.6.1 КоАП и **оштрафовал** на 1 тысячу рублей.*

*13 апреля 2020 года в Омске пенсионер Валентин Кузнецов вышел с одиночным пикетом против режима самоизоляции у здания регионального заксобрания. Через два дня, 15 апреля, Кузнецова увезли из дома в отдел полиции для составления протокола по ст. 20.6.1 КоАП (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения), при этом забиравшие его полицейские приехали без масок и перчаток. Из отделения полиции Валентина Кузнецова **отправили** домой на общественном транспорте, нарушая режим самоизоляции.*

*В поселке Увельский Челябинской области 4 сотрудников полиции задержали 83-летнего Валентина Кудряева за одиночную акцию в поддержку Алексея Навального. На пенсионера составили два протокола: первый по ст. 20.6.1 КоАП (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения), второй — по ст. 19.3 (невыполнение требований сотрудника полиции). За нарушение режима самоизоляции суд **вынес** предупреждение, а по ст. 19.3 назначил штраф 500 рублей.*

Уголовное преследование по двум новым статьям о распространении ложной информации предусматривает репрессивные правовые механизмы подавления свободы слова. К «фейкам» российское законодательство относит отличающуюся от официальной информацию о числе заболевших; критику действий властей и правоохранительных органов во время эпидемии;

обсуждение проблем здравоохранения (особенно нехватку средств защиты у медиков); шутки, саркастические или ироничные посты.

Конечно, режим самоизоляции позволяет снизить количество заболевших и защищает пожилых людей, которые входят в группу риска. При этом ограничения на передвижение и участие в публичных мероприятиях из-за COVID-19 были введены с нарушением правовых и процессуальных норм. Федеральный центр передал региональным властям право самим решать, запрещать ли публичные мероприятия и перемещение граждан или нет. Однако у региональных властей таких полномочий нет, т. к. даже в условиях эпидемии ограничивать конституционные права человека (к которым относится и право на свободу собраний) разрешается только федеральным законом.

Вызывает вопросы и последовательность введения ограничений. Государственная дума наделила глав субъектов некоторыми полномочиями в этой сфере только с 1 апреля 2020 года. Однако многие ограничения и запреты на региональном уровне были введены уже в марте. Более того, в нормативных документах глав субъектов или региональных властей часто не указывалась конкретная дата истечения срока действия ограничений, что усиливало чувство неопределенности у пожилых людей.

Уголовное преследование за «фейки» ограничило право на свободу выражения мнения. Правозащитная группа «Агора» за 450 дней мониторинга зафиксировала более 200 случаев преследования граждан и организаций «за распространение информации, которая отличается от официальных пресс-релизов». Так, с 3 апреля по 9 июня 2020 года силовые ведомства и СМИ **сообщили** о 33 делах по новой ст. 207.1 УК, возбужденных в 24 регионах страны.

Помимо действующих ковидных ограничений, которые по всей видимости будут смягчаться по мере улучшения эпидемиологической обстановки, проблемы реализации права на мирные собрания для пожилых людей по-прежнему не теряют своей актуальности. Нерешенными остаются проблемы условий содержания и доставления в ОВД, не всегда учитывающие возрастные потребности, и риска быть избитыми полицией при задержании. Зафиксировано много случаев, когда пожилые люди в отделах полиции были вынуждены вызывать скорую, не могли принять лекарства, были подвергнуты насилию. Эти проблемы служат для пожилых людей мощным сдерживающим фактором от участия в митингах.

Пенсионерку Татьяну Лукьянову задержали 5 декабря 2020 года на митинге в поддержку экс-губернатора Фургала. Несмотря на то что у Лукьяновой на тот момент были диагностированы рак, диабет и проблемы с сердцем, ее более двух суток продержали в отделении полиции и в спецприемнике. После этого пенсионерку снова доставили в полицию для составления очередного протокола, откуда Лукьянову госпитализировали в предынфарктном состоянии.

Пенсионер Владимир Логинов, задержанный на акции протеста против строительства многоэтажки в парке «Дубки», почувствовал себя плохо в отделении полиции, ему вызвали скорую помощь.

Следует отметить, что отделы полиции и суды — далеко не безбарьерная среда. Люди с ограниченными возможностями здоровья тратят много сил на представление своих интересов в судах после задержания. Дополнительным препятствием становится сложность получения квалифицированной помощи юристов: пожилые люди часто не знают, как можно получить юридическую помощь, а их финансы не позволяют воспользоваться услугами частного

адвоката. Низкая цифровая грамотность и трудности в освоении современных технологий усугубляют положение пожилых людей в реализации права на свободу собраний, в том числе ограничивают возможность участия в протестных акциях в онлайн-формате (CCPR/C/GC/37, §13). Исследование, проведенное Mediascope, показало, что самую большую категорию пользователей интернета составляют молодые люди. В других категориях количество тех, кто использует интернет, уменьшается с возрастом. Для сравнения в возрастной группе от 25 до 34 лет 95,8% россиян **пользуются** интернетом хотя бы раз в месяц, в группе старше 55 лет — около половины (49,7%).

В пандемию пожилые люди оказались в тяжелейших условиях изоляции, не могли вести привычный образ жизни и общаться с близкими. Их права на участие в публичных мероприятиях и свобода передвижения де-факто уже были жестко ограничены до того, как власти официально ввели новые правовые ограничения. Во многих регионах России попали под запрет даже одиночные пикеты, хотя такой способ выражения мнения явно полностью отвечает требованиям социального дистанцирования, пока в происходящее не вмешивается полиция. Крупные штрафы, угроза уголовного преследования за выражение мнения и вероятность чрезмерно строгого наказания оказали охлаждающий эффект на пожилых людей в их праве отстаивать свои конституционные права. Несогласованность действий властей на местном и федеральном уровне, противоречия в законодательстве и отказ вводить чрезвычайное положение только усиливали тревожность у людей старшего возраста.

ЧАСТЬ 2. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ И МОЛОДЫЕ ЛЮДИ

Формы и проявления эйджизма и дискриминации по возрасту

1. Возрастная дискриминация молодежи в России часто связана с желанием молодых людей быть активно включенными в политический процесс в качестве полноправных граждан. Российские власти предпринимают попытки предотвратить участие несовершеннолетних в протестных акциях, используя разнообразные методы — медийный ресурс, дискриминационное законодательство, административное и уголовное преследование. Эти инструменты выполняют две функции: создание негативного образа несовершеннолетних, участвующих в протестах, и выстраивание фактических барьеров для оппозиционно настроенной молодежи.

Хотя Статья 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не ограничивает участие несовершеннолетних в публичных мероприятиях, государственная пропаганда осуждает «вовлечение» несовершеннолетних в «несанкционированные» протесты.

Возрастная дискриминация в России — это не только социальная, но и политическая проблема. Несовершеннолетние часто представляются в прогосударственных медиа как инструмент оппозиции или коллективного «Запада» для дестабилизации политическую обстановку в России. Как результат, образ несовершеннолетних как несамостоятельных людей влечёт к созданию дискриминационного законодательства и к введению в школах «патриотических» образовательных программ.

Оппозиционные активисты часто сталкиваются с полицейским насилием во время и после задержаний несмотря на возраст. Есть случаи, когда сотрудники

полицейским или Росгвардии угрожали несовершеннолетним или подвергали их насилию.

В октябре 2020 года шестнадцатилетний Павел Попович **был избит** полицейскими дубинками в отделе полиции в Хабаровске. Права, в том числе статья 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя, Павлу и его матери не разъяснялись.

В ноябре 2020 года инспектор по делам несовершеннолетних в отделении полиции в Санкт-Петербурге **пригрозила** несовершеннолетней активистке уголовным преследованием, ФСБ, обысками и изъятием оборудования, если она не удалит сообщения на политические темы из своих социальных сетей.

В феврале 2021 года избитым задержанным, в том числе несовершеннолетним, **отказали** в оказании необходимой медицинской помощи и госпитализации.

Родители также подвергаются давлению из-за участия их детей в протестных акциях.

Жительница Свердловска, дочь которой участвовала в антикоррупционном митинге 26 марта 2017 года, **была оштрафована** на 10 тысяч рублей (примерно \$135 по курсу на 21 марта 2021 года).

В июне 2017 года сотрудники полиции **не разрешили** отцу встретиться с задержанным несовершеннолетним сыном в Москве. В то же время несовершеннолетние задержанные не могут покинуть отделение полиции без родителей, даже если те **не могут прийти** в тот же день.

В июле 2017 года полиция задержала 16 участников летнего лагеря Революционной Рабочей партии. Отцу задержанной несовершеннолетней девочки в полиции **сообщили**, что его могут лишить родительских прав.

Молодые активисты сталкиваются с давлением в школе, которое может привести не только к нарушению их гражданских прав, но и к проблемам с обучением и общением с одноклассниками. Они также могут подвергаться преследованию как взрослые протестующие. В этих случаях несовершеннолетние оказываются даже в более уязвимом положении из-за их зависимости от семьи и школы.

Это становится значимым сдерживающим механизмом, не позволяющим несовершеннолетним пользоваться правом на свободу собраний.

2. Как следствие, не только сами несовершеннолетние могут потерять желание участвовать в публичных собраниях из-за боязни преследований, при этом их родители, учителя и друзья могут осудить их за политические взгляды, заявив, что такое поведение безответственно и вызвано манипуляциями.

*В Санкт-Петербурге 14-летняя восьмиклассница получила выговор перед классом от социального работника из-за задержания на акции протеста против пенсионной реформы. После этого девушку заставили переписать пункты из статьи КоАП «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка». В ходе профилактической беседы ученице **сказали**, что она не имеет права посещать массовые мероприятия без родителей из-за юного возраста.*

В октябре 2019 года в Москве Оксана Стрельникова, инспектор по делам несовершеннолетних, угрожала школьнику проблемами с Центром по борьбе с экстремизмом МВД России, известным как «Центр «Э»». Стрельникова пришла в школу, где учился активист, чтобы провести плановую беседу со старшеклассниками. В конце беседы классный руководитель

несовершеннолетнего активиста *рассказала* инспектору, что один из ее учеников летом был на митингах в Москве.

3. Государственный дискурс конструирует образ несовершеннолетних как незрелой и безответственной категории людей, не способных принять собственное независимое решение об участии в протестах. Пропаганда объясняет участие молодежи в подобных публичных акциях тем, что молодые люди подвергаются разнообразным «манипулятивным технологиям», в особенности через социальные сети.

Лидер Ассоциации родительских комитетов Ольга Леткова *предложила запретить* социальную сеть *TikTok* в России из-за ее влияния на молодежь и призывов выходить на митинги 23 января 2021 года: *«Это западные социальные сети, они всячески нашими детьми манипулируют, чтобы вывести их на улицы и устроить здесь... как в соседних странах — на Украине и в Белоруссии. На протестах, безусловно, будут провокации и попытки превратить это в кровавые бойни»*. Такие заявления распространяют представления о том, что социальные сети и их популярность среди молодежи могут привести к «цветной революции», поддерживаемой другими странами.

Однако пропаганда в СМИ — не единственный способ формирования политических настроений в обществе. Законодательство и правоприменительная практика также могут выступать в качестве способа политической социализации. В России действует ряд законов, которые запрещают людям выражать несогласие с властями с помощью права на свободу собраний.

Особое внимание уделяется вовлечению несовершеннолетних в акции протеста. Российская правовая система маргинализирует тех несовершеннолетних, которые хотят принимать участие в протестных акциях, подвергая их административному

давлению и даже криминализируя некоторые формы политического взаимодействия между участниками оппозиции и несовершеннолетними.

Так, Правительство РФ приняло поправки в Федеральный закон «О собраниях», которое регулирует порядок финансирования организации публичного мероприятия. Этот закон **исключает** возможность финансирования публичного мероприятия несколькими категориями спонсоров, в том числе иностранными государствами и организациями и гражданами России в возрасте до 16 лет.

Российские власти обычно не одобряют публичные собрания, организованные оппозиционными активистами. Подобная практика **стала распространенной** во многих городах России и была проанализирована ОВД-Инфо в одном из **докладов**.

Школьники и студенты могут столкнуться с проблемами в своих учебных заведениях. Несовершеннолетние люди в большей степени зависят от школы, что создает дополнительные трудности для выражения своих политических взглядов. Полицейские приходят в школы активистов, а социальные работники и учителя обвиняют молодых людей в участии в акциях протеста на глазах у одноклассников. Часто и представители власти, и преподаватели пугают обучающихся проблемами с поступлением и обучением в университетах и вероятностью уголовного преследования. Учителя часто говорят своим ученикам, что они не имеют права участвовать в политических акциях до 18 лет.

Однако в России студентов считают молодежью, поэтому они также сталкиваются с дискриминацией по возрасту при участии в митингах оппозиции. Многие студенты, а также несовершеннолетние зависят от своих семей и университетов. Руководство российских вузов **заявляет**, что учебные заведения должны оставаться вне политики,

однако при этом угрожают студентам отчислением за активную политическую деятельность.

Правовая, политическая и институциональная рамки в отношении эйджизма и дискриминации по возрасту

4. Статья 19 Конституции РФ провозглашает, что любая дискриминация запрещена, а статья 31 Конституции обеспечивает гражданам свободу мирных собраний.

ФЗ-54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» устанавливает минимальный возраст 16 лет для организаторов митингов и 18 лет для организаторов демонстраций и пикетов. Возрастных ограничений для участия в митингах нет.

К сожалению, для несовершеннолетних не существует эффективного правового механизма самопредставительства в суде без их родителей или официальных представителей. Это усиливает зависимость несовершеннолетних от взрослых и подкрепляет конструируемый пропагандой образ «несамостоятельных» молодых людей.

5. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека обращается к 15 статье Конвенции ООН о правах ребёнка, провозглашающей право детей на свободу собраний. В 2017 году после массовых митингов в городах России Совет **рекомендовал** направить в правоохранительные органы обращение с заявлением о недопустимости проведения опросов и допросов несовершеннолетних без их родителей или официальных представителей.

Проблема запугивания задержанных несовершеннолетних **была отмечена** и в Меморандуме Уполномоченного

по правам человека о свободе собраний в Российской Федерации.

В России не существует официального механизма по защите несовершеннолетних от политически мотивированного преследования, однако есть рекомендации НКО, правозащитных организаций и гражданских активистов, которые позволяют улучшить ситуацию. Например, **ОВД-Инфо** и **Фонд «Общественный вердикт»** опубликовали инструкции для несовершеннолетних, задержанных во время акций протеста.

6. В российском законодательстве установлен минимальный возраст для некоторых форм политической деятельности.

Статья 11 ФЗ-54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» ограничивает минимальный возраст спонсора публичного мероприятия 16 годами.

Статья 20.2 КоАП РФ накладывает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные митинги. С 2018 г.

Предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 30 000 до 50 000 рублей, до 100 часов общественных работ или арест сроком до 15 дней.

В январе 2021 года после протестов в России в поддержку оппозиционного лидера Алексея Навального в Государственной Думе **был подготовлен** законопроект, устанавливающий лишение свободы до 5 лет за вовлечение несовершеннолетних в участие в несанкционированных митингах и до 10 лет за подстрекательство к организации массовых беспорядков.

Региональные власти законодательно регулируют места проведения массовых мероприятий. В некоторых городах

запрещена организация протестных акций возле школ или больниц. Это усиливает представление, что молодежь не может принимать участия в политических демонстрациях.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации признал, что статья 34 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области», ограничивающая возможность проведения митингов возле школ, **является неконституционной** и противоречит праву граждан на свободу собраний.

Статья 6.21 КоАП налагает ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», что служит примером перекрестной дискриминации несовершеннолетних и активистов ЛГБТК.

7. Комиссия по правам и делам несовершеннолетних может быть полезной для защиты от любого вида дискриминации. Однако для функционирования Комиссии необходимо соответствующее законодательство, и в нынешних условиях она часто **узаконивает** статус-кво, **признавая** несовершеннолетних виновными в участии в несанкционированных митингах и налагая на них штрафы.

Для защиты граждан от нарушения их прав было бы полезно развивать институт омбудсменов в России. Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге заявляет, что любое нарушение права на свободу собраний должно быть предотвращено, и обращает внимание на конкретные вопросы, **включая** права несовершеннолетних.

Европейский суд по правам человека также является инструментом защиты прав человека в России от любого вида дискриминации. См., Например, дело «Алексеев против России» (заявления № 4916/07, 25 924/08 и 14 599/09).

8& 9. Возможный путь улучшения ситуации с лишением права на свободу собраний по признаку возраста — либерализация законодательства, регулирующего участие несовершеннолетних в публичных акциях. Так, подобный случай либерализации политизированной статьи 282 УК **уже есть** в российской практике.

Следует уменьшить размер административных штрафов, поскольку в нынешних условиях несовершеннолетние, студенты или их родители зачастую не могут их оплатить самостоятельно.